

Гражданское право

УДК 347:340.11

ББК 67.404

JEL: К 12

БАРКОВ Алексей Владимирович

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://ocid.org/0000-0002-5236-1954>

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: barkov_a_v@mail.ru

ГРИШИНА Яна Сергеевна

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Вольская ул., 1, Саратов, 410056, Россия

<https://ocid.org/0000-0002-6339-7565>

Гришина Яна Сергеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, Москва; профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Россия, Саратов.

E-mail: grishinel@inbox.ru

О КРИТЕРИЯХ СТАТУСА СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ГАРАНТИРУЮЩЕГО ПРАВО НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ¹

Аннотация

Предмет/тема. В статье, в развитие авторской концепции законопроекта, с учетом выявленной тенденции совместного развития законодательства о социальном и экологическом предпринимательстве, обосновываются критерии статуса субъекта социально-экологического предпринимательства, соблюдение которых гарантирует право на получение государственной поддержки.

Цели/задачи. Обосновать критерии статуса субъекта социально-экологического предпринимательства, гарантирующего право на государственную поддержку, подлежащие включению в проект закона.

Методология. При написании статьи использовались общенаучные (анализ, синтез, аналогия, системный, логический), а также частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы, составившие методологическую основу исследования.

Вывод. Обосновано, что субъектом социально-экологического

¹Статья выполнена при финансовой поддержке российского Фонда Фундаментальных исследований (проект №18-011-00792 А).

предпринимательства следует признавать индивидуальных предпринимателей, коммерческие и не коммерческие организации, вне зависимости от организационно-правовых форм, осуществляющих производство продукции природоохранного (эколого-ориентированного) назначения (товаров, работ, услуг), выручка от реализации которой, без учета налога на добавленную стоимость, составляет не менее 75%, а не менее 50 % полученной чистой прибыли за предшествующий календарный год гарантировано реинвестируется в решение социально-экологических проблем. При этом субъекты социально-экологического предпринимательства в учредительных документах в качестве основного направления деятельности обязаны указывать определенные в законе природоохранные виды, перечень которых может быть уточнен уполномоченным органом, с учетом социально-экологических проблем региона.

Ключевые слова: *социально-экологическое предпринимательство, правовой статус, условия государственной поддержки.*

Civil law

Alexey V. Barkov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: barkov_a_v@mail.ru

Yana S. Grishina, doctor of legal Sciences, associate Professor, Professor of chair of civil law Russian Academy of justice, Moscow; Professor of civil law at Saratov state law Academy, Saratov, Russia. E-mail: grishinel@inbox.ru

ON THE CRITERIA FOR SUBJECT STATUS SOCIO-ECOLOGICAL ENTERPRISE THAT GUARANTEES THE RIGHT TO STATE SUPPORT

Abstract

Subject / topic In the article, in the development of the author's concept of the draft law, taking into account the identified trend of joint development of legislation on social and environmental entrepreneurship, the criteria for the status of a subject of social and environmental entrepreneurship, compliance with which guarantees the right to receive state support, are justified.

Goals/tasks Substantiate the criteria for the status of a socio-environmental business entity that guarantees the right to state support, which are subject to inclusion in the draft law.

Conclusion It is proved that the subject of socio-environmental entrepreneurship should recognize individual entrepreneurs, commercial and non-commercial organizations, irrespective of organizational-legal forms, engaged in production of goods environmental (ecological oriented) purpose (goods, works, services), revenues which, excluding value added tax, is not less than 75% and not less than 50% of the net profit for the preceding calendar year guaranteed reinvested in solving socio-environmental problems. At the same time, the subjects of socio-environmental entrepreneurship in the constituent documents as the main direction of activity are required to specify the environmental types defined in the law, the list of which can be clarified by the authorized body, taking into account the socio-environmental problems of the region.

Keywords: *social and environmental entrepreneurship, legal status, conditions of state support.*

При обосновании концепции любого законопроекта, предусматривающего государственную поддержку развитию какого-либо вида социально-значимой экономической деятельности, одной из основных проблем требующих первоочередного разрешения, становится вопрос об определении критериев статуса хозяйствующего субъекта, соблюдение которых гарантирует право на получение данной поддержки. Не является исключением и авторский законопроект «О государственных гарантиях развития социально-экологического предпринимательства», концепция которого, предложенная на заключительном этапе научной работы в рамках гранта «Социально-правовая модель российского экологического предпринимательства» на 2018-2020годы, при финансовой поддержке российского Фонда Фундаментальных исследований, уже являлась предметом научного обсуждения [1,с.36-67]. В связи с существованием возможности различных подходов и не однозначного ответа на данный вопрос, отдельное, более глубокое его изучение в рамках настоящей статьи, может представлять научный и практический интерес.

В ходе конструирования правовой модели российского экологического предпринимательства было установлено, что в тех странах, где легализовано социальное предпринимательств, признаваемое сегодня эффективным средством решения социально-экологических проблем, экологическое предпринимательство развивается в едином русле с социальным предпринимательством. Такой подход обусловлен, прежде всего, тем, что в резолюции, определяющей общие положения концепции устойчивого развития, принятой в 1992 году в Рио-де-Жанейро на конференции ООН, решение социальных и экологических проблем, таких как искоренение бедности и сохранение природных ресурсов, рассматриваются как взаимосвязанные вопросы.

В последующем идея взаимосвязи и взаимообусловленности социального, экономического и экологического аспектов курса на устойчивое развитие нашла последовательную реализацию в программном документе «Инициатива социального бизнеса», рекомендованном Европейской комиссии от 26 октября 2011 года, как составной части антикризисной стратегии «Европа 2020». Признавая значение социального предпринимательства в борьбе с социально-экологическими проблемами и необходимость евро союзной поддержки социальных предприятий, в документе определялись условия данной поддержки.

В качестве критериев, которым должно было соответствовать данное предприятие, назывались содействие: а) инклюзивному росту (трудовая интеграция и улучшение качества жизни социально уязвимых слоев населения) и (или) б) устойчивому развитию (внедрение эффективных подходов, способствующих переходу к устойчивой ресурсосберегающей и низкоуглеродистой «зеленой» экономике) При этом конструкция итальянского социального кооператива, типов «А» (инклюзивная) и «В»

(устойчивого развития), отвечающая этим условиям, была рекомендована и успешно реализована в странах ЕС в качестве модели социального предприятия, как эффективного антикризисного правового инструмента.

Представляется, что этот момент следует считать точкой отчета этапа совместного развития социального и экологического предпринимательства, которое, в связи с этим, вполне обосновано обозначать единым термином - «социально-экологическое предпринимательство». Поэтому не случайно то, что в предложенном авторском законопроекте используется именно этот термин, поскольку в его основе лежит успешный зарубежный социально-экологический предпринимательский опыт предприятий, ориентированных на положительное социальное (инклюзивное) и экологическое (устойчивое) воздействие.

Ключевое, определяющее значение в политике государственной поддержки социально и эколого-ориентированных предпринимателей имеет осознание того, что, в соответствии с социально-предпринимательской идеологией, достижение прибыли, должно являться не целью, а средством реализации добровольно принятой миссии социально-экологического предприятия. Этот подход получает поддержку и в научной литературе. Если в ранних трудах зарубежных исследователей экологическое предпринимательство рассматривалось как «устойчиво-ориентированное предпринимательство» [2, с.13-32], нацеленное исключительно на прибыль [3, с.45-58], то постепенно этот вид социальной и эколого-ориентированной деятельности начинает признаваться частью или разновидностью социального предпринимательства [4, с. 359–365]. В связи с этим, в качестве наиболее убедительного качественного критерия оценки степени положительного социально-экологического воздействия (общественной пользы) предприятия рассматривается количественное определение части прибыли, направляемой на реинвестирование в решение социально-экологических проблем.

Следует отметить, что данный концептуальный подход успешно реализуется в государственной политике большинства стран, ориентированных на финансовую поддержку Евросоюза. В частности в Италии, признанном лидере и пионере социального предпринимательства, право на государственную поддержку имеют предприятия, ориентированные на «общественную пользу» и гарантировано реинвестирующие в решение социально-экологических проблем не менее половины прибыли, полученной от легально определенных видов деятельности. При этом к закрепленным в законе направлениям общественно-полезной деятельности отнесены как «инклюзивные» виды (социально-трудовая интеграция наиболее уязвимых категорий граждан, социальное обслуживание), так и «устойчивого развития» (экологическая и природоохранная деятельность) [5].

В России, где социальное предпринимательство легализовано в июне 2019 года, социальным предприятиям в целом вменена обязанность

реинвестирования не менее 50% прибыли от осуществления деятельности, направленной «на достижение общественно-полезных целей»¹. Вместе с тем, к сожалению, ни в одной из четырех моделей социального предприятия, сконструированных «с учетом природы целевой уязвимой социальной группы» [6,с.6]: «работник», «производитель», «потребитель» и «общество в целом», не прослеживается нацеленность на «устойчивое развитие». Общественно-полезные цели, которые должны способствовать «решению социальных проблем граждан и общества», закрепляемые всех моделей социальных предприятий, к которым по замыслу разработчиков закона могут относиться только малые и средние предприятия, характеризуются исключительно «инклюзивной» направленностью.

Очевидно, что, не смотря на достоинства легальной модели социального предпринимательства [7, с.92-99], российский подход при определении критериев социального предприятия, соблюдение которых гарантирует право на государственную поддержку, не учитывает тенденцию совместного развития социального и экологического предпринимательства и нуждается в корректировке. Один из вариантов возможных подходов к решению обозначенной проблемы предложен в авторском законопроекте. Оригинальность подхода заключается как в устранении недостатков российской правовой социально-предпринимательской модели, так и обосновании концепции правового обеспечения развития социально-экологического предпринимательства, не сводящейся исключительно к государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства.

При обосновании критериев статуса субъекта социально-экологического предпринимательства, гарантирующего право на государственную поддержку, подлежащих включению в проект закона, оценивались достоинства и недостатки не только российской социально-предпринимательской модели, но и рекомендаций, содержащихся в Модельном законе об основах экологического предпринимательства (далее - Модельный закон).² В Модельном законе под субъектами экологического предпринимательства, нацеленного на «обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов» (ст.1), предлагается считать таких юридических лиц и предпринимателей, для которых «производство продукции природоохранного назначения определено в качестве основного направления деятельности в уставных

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: федеральный закон № 245-ФЗ от 26.07.2019 года // Российская газета, № 166, 31.07.2019.

² Модельный закон об основах экологического предпринимательства: Постановление пятнадцатого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ № 15-6 от 13 июня 2002 г. // Портал: Законы России. URL https://lawrussia.ru/texts/legal_744/doc744a417x494.htm (Дата обращения 28.06.2020).

документах и доля этой продукции составляет не менее 75 процентов общего годового объема продукции в стоимостном выражении, которые также специализируются (имеют основной вид деятельности по уставным документам) на выполнении работ и услуг природоохранного назначения» (ст. 4 Модельного закона).

К достоинству данного определения следует отнести то, что к субъектам экологического предпринимательства относятся все эколого-ориентированные предприятия вне зависимости от организационно-правовой формы или принадлежности к малому и среднему бизнесу. Ведомственный подход к определению критериев социальных предприятий привел к тому, что в настоящее время в России из числа социальных предпринимателей исключены некоммерческие организации, составляющих в большинстве стран основу социально-предпринимательского сектора.

Вместе с этим, в определении, содержащемся в Модельном законе, отмечаются такие признаки, как: нацеленность на природоохранную деятельность, которая должна быть основным видом деятельности; доля этой продукции; необходимость закрепления этих признаков в уставе. Представляется, что все эти признаки способны выделить виды деятельности, относящиеся к экологическому предпринимательству, поэтому не случайно, что многие исследователи этой проблематики ориентировались именно на это определение [8,9,10,11].

В преамбуле Модельного закона декларируется, что его реализация должна способствовать переходу государства к курсу «устойчивого развития», приверженность которому в странах ЕС придала импульс совместному развитию законодательства об экологическом и социальном предпринимательстве. Недостатком Модельного закона, так и не принятом не в одном из государств - участников СНГ, наметившим ориентиры критериям статуса субъекта экологического предпринимательства, является то, что эта тенденция не нашла в нем отражение.

Отсутствует в данном определении и условие о необходимости реинвестирование части прибыли на решение социально-экологических проблем, признаваемым наиболее эффективным критерием оценки степени общественно-полезного воздействия. Опасность отсутствия данного условия в определении статуса субъекта социально-экологической деятельности заключается в том, что право на государственную поддержку может получить и крупная публичная корпорация, отвечающая признакам, определенным в Модельном законе, но ориентированная на обогащение акционеров, а не решение социально-экологических проблем.

Не приходится сомневаться в том, что публичное акционерное общество осуществляющее деятельность в сфере экологического предпринимательства является социально-ответственной корпорацией. Однако корпоративная социальная ответственность не может рассматриваться в качестве условия предоставления государственной

поддержки. Это право корпорации, а не обязанность. Корпоративная социальная ответственность выгодна коммерческой организации до тех пор, поскольку будет обеспечивать конкурентные преимущества производимым эколого-ориентированным товарам и услугам [12]. Если полученная прибыль не достаточна, то акционеры вправе отказаться от обременительной социально-экологической ответственности. Для субъекта социально-экологического предпринимательства осуществление природоохранной деятельности и реинвестирование половины прибыли, то есть ее перераспределение на решение социально-экологических проблем – это уже не право, а обязанность, позволяющая учитывать интересы не только акционеров, но широкого круга стейкхолдеров. В этом тезисе заключается принципиальное различие между социально-ответственным бизнесом, призванным добровольно оказывать положительное воздействие на общество и окружающую среду, не претендуя на государственную помощь и обязанным субъектом социально-экологического предпринимательства, для которого достижение конкурентоспособности без поддержки не возможно.

Представляется, что определение, содержащееся в Модельном законе, может быть скорректировано с учетом сделанных замечаний и взято за основу дефиниции субъекта социально-экологического предпринимательства, при разработке в авторском законопроекте критериев его статуса, гарантирующих право на государственную поддержку. Полагаем, что субъектом социально-экологического предпринимательства следует признавать индивидуальных предпринимателей, коммерческие и не коммерческие организации, вне зависимости от организационно-правовых форм, осуществляющих производство продукции природоохранного (эколого-ориентированного) назначения (товаров, работ, услуг), выручка от реализации которой, без учета налога на добавленную стоимость, составляет не менее 75%, а не менее 50 % полученной чистой прибыли за предшествующий календарный год гарантировано реинвестируется в решение социально-экологических проблем. При этом субъекты социально-экологического предпринимательства в учредительных документах в качестве основного направления деятельности обязаны указывать определенные в законе природоохранные виды, перечень которых может быть уточнен уполномоченным органом, с учетом социально-экологических проблем региона.

Список источников:

1. Барков, Гришина (2020) - Барков А.В., Гришина Я.С. О перспективах реализации модели правового обеспечения социально-экологического предпринимательства// Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: монография : в 4 т. Т. 2 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, С.А. Карелина, В.Д. Рузанова, О.В. Шмалый, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. М.: Проспект, 2020. 800 с. ISBN 978-5-392-32733-1.

2. Schlange (2009) - Schlange L.E. Stakeholder Identification in Sustainability Entrepreneurship // Greener Management International. 2009. № 55. P. 13–32.

3. Schaltegger (2002) - Schaltegger S.A Framework for Ecopreneurship: Leading Bioneers and Environmental Managers to Ecopreneurship. Greener Management International, 2002, vol. 38, P. 45–58.

4. Parris (2014) - Parris D.L., McInnis-Bowers C.V. Social Entrepreneurship Questioning the Status Quo: Waste as a Resource // Journal of Economic Issues. 2014. Vol. XLVIII, № 2. P. 359–365.

5. Калининченко (2019) - Калининченко Д.В. Правовое положение субъектов социального предпринимательства в Российской Федерации и зарубежных странах: диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2019. 224 с.

6. Московская (2019) - Московская А.А. Зачем нужен закон о социальном предпринимательстве? // Мир социального предпринимательства. 2019. №10. С. 4-11.

7. Барков, Гришина (2018) - Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов // Вестник СГЮА. 2018. №1 (120). С. 92-99.

8. Варенникова (2011) - Варенникова Е.В. Экологически ориентированное и экологическое предпринимательство как экономические категории // Управление экономическими системами: электронный журнал. 2011. № 4. URL: <http://uecs.mcnp.ru> (дата обращения 26.07.2020).

9. Злобин (2011) - Злобин С.В. Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Волгоград., 2011. 28 с.

10. Ершова, Гаффорова, Коршенко, Хамдамов (2015) - Ершова Т.В., Гаффорова Е.Б., Коршенко А.И., Ж.Х. Хамдамов. Экономическое предпринимательство Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 4. С. 65–80.

11. Климова, Фокина, Яковлева (2015) - Климова С.И., Фокина Л.В., Яковлева Л.Ю. Экологическое предпринимательство как вектор развития общества и экономики // Мир науки, культуры, образования. 2015. №1. С.400 - 403.

12. Кицай (2016) - Кицай Ю.А. Правовое обеспечение конкурентоспособности негосударственных организаций в социальной сфере. М.: Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2016. 240 с.

References:

Barkov, Grishina (2020) - Barkov A.V., Grishina Y.S. Т. 2 / отв. ed. S. D. Mogilevsky, Yu. G. Leskova, S. A. Karelina, V. D. Ruzanova, O. V. Shmaliy, O. A. Zolotova, O. V. Sushkova. М.: Prospect, 2020. 800 p. ISBN 978-5-392-32733-1.

Schlange (2009) - Schlange L.E. Stakeholder Identification in Sustainability Entrepreneurship // Greener Management International. 2009. № 55. P. 13–32.

Schaltegger (2002) - Schaltegger S.A Framework for Ecopreneurship: Leading Bioneers and Environmental Managers to Ecopreneurship. Greener Management International, 2002. Vol. 38. P. 45-58.

Parris (2014)-Parris D. L., McInnis-Bowers C. V. Social Entrepreneurship Questioning the Status Quo: Waste as a Resource // Journal of Economic Issues. 2014. Vol. XLVIII. № 2. P. 359-365.

Kalinichenko (2019) - Kalinichenko D. V. Legal status of social entrepreneurship entities in the Russian Federation and foreign countries: dissertation ... PhD in law. Saratov, 2019. 224 p.

Moskovskaya (2019) - Moskovskaya A. A. Why do we need a law on social entrepreneurship? // World of social entrepreneurship, 2019. № 10. P. 4-11.

Barkov, Grishina (2018) - Barkov A.V., Grishina Ya. s. Prospects for legalizing social entrepreneurship in Russia: analysis of the advantages and disadvantages of the proposed approaches // Bulletin of the SSLA. 2018. № 1 (120). P. 92-99.

Varennikova (2011) - Varennikova E. V. Environmentally oriented and ecological entrepreneurship as economic categories // Management of economic systems: electronic journal. 2011. № 4. URL: <http://uecs.mcnip.ru> (accessed 26.07.2020).

Zlobin (2011) - Zlobin S. V. Legal regulation of environmental entrepreneurship in the Russian Federation: autoref. Diss ... Cand. the faculty of law. sciences'. Volgograd, 2011, 28 p.

Ershov, Ghafforova, Korshenko, Khamdamov (2015) - Ershova T. V., Gafarova E. B., Korshenko A. I., J. H. Hamdamov. Economic entrepreneurship proceedings of the far Eastern Federal University. Economics and management. 2015. № 4. P. 65-80.

Klimova, Fokina, Yakovleva (2015) - Klimova S. I., Fokina L. V., Yakovleva L. Yu. Environmental entrepreneurship as a vector of development of society and economy // World of science, culture, education. 2015. № 1. P. 400-403.

Kitsai (2016) - Kitsai Yu.A. Legal support for the competitiveness of non-governmental organizations in the social sphere. M.: BIBLIO-GLOBUS publishing house, 2016. 240 p.